

Левада Александр Александрович

студент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный

экономический университет (РИНХ)»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТА ПИРАТСТВА

***Аннотация:** в статье будут рассмотрены особенности субъекта пиратства, мнения известных учёных и нормативно-правовые акты. Четкое определение субъекта пиратства является необходимым условием для правильной квалификации преступления.*

***Ключевые слова:** пиратство, конвенция ООН, захват судов и летательных аппаратов, акт насилия и грабежа.*

Вопрос о субъекте пиратства всегда оставался одним из самых спорных в квалификации пиратства. Исторически, пиратство определялось как «морской разбой, чинимый частными лицами, по частному почину и с корыстной целью, против чужой собственности» [3, с. 648].

Однако существовало и другое понятие пиратства, направленного против какой-то определенной страны или группы стран и пользующееся покровительством правительства, а именно: корсары, каперы либо приватиры. «Корсар» – слово французское, «капер» – немецкое, «приватир» – английское. Суть явления одна [4, с. 3–4; 5, с. 50–51].

В период морских войн XVI–XVIII вв. каперы оказались прекрасным оружием нарушения торговли и захвата неприятельских торговых судов. В этот период не только неприятельские, но и суда нейтральных государств предоставлялись на разграбление каперов [7, с. 271].

С XVII в. вошло в употребление слово «рейдеры», означающее почти то же самое, что и каперы, но только нередко без выдачи каперских лицензий кораблям-рейдерам. Рейдеры получали, как и каперы, задание захватывать вражеские суда и корабли, но прятали свое истинное лицо под личиной обычных

пиратов, чтобы их хозяевам-королям и правительствам не надо было оправдываться за выдачу им каперских патентов [8, с. 274].

Характеризуя корсаров, каперов, приватиоров и рейдеров, можно сделать вывод о том, что их нельзя отнести к субъектам пиратства. Если суда в море действуют по полномочию государства, то их действия следует рассматривать как действия государства. Действия, совершаемые государством, не могут квалифицироваться как пиратство, а должны признаваться актами агрессии.

Именно частное лицо, действующее по собственной инициативе, в личных целях, является определяющим элементом субъекта пиратства.

Данная точка зрения закреплена в международных конвенциях ООН 1958 и 1982 гг., а именно, статья 15 конвенции ООН 1958г., определяет, что пиратством является «любой неправомерный акт насилия, задержания или грабежа, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата» [1, с. 457; 2 с. 3–168].

Советская доктрина международного права полагала, что определение пиратства, данное в конвенции не совсем удовлетворительное, так как пиратством являются также те акты насилия, которые совершаются частных целях, но и военными кораблями в агрессивных целях. В связи с этим Советское правительство при подписании конвенции сделало соответствующее заявление о том, что «определение пиратства, данное в конвенции, не охватывает некоторые действия, которые по современному международному праву должны считаться пиратскими, и не отвечает интересам обеспечения свободы мореплавания на международных морских путях».

Противоположным и более взвешенным представляется мнение Л.Н. Галенской о том, что: «Невозможно оспаривать противоправность нападений государственных судов и военных кораблей на суда других стран в открытом море. Однако бороться с такими действиями надо не путем подведения их под понятие пиратства, обычного уголовного преступления, а квалифицировать их как акты агрессии, то есть как опаснейшие международное преступление,

чреватое угрозой миру и безопасности народов. Как и любые другие акты агрессии, нападения такого рода должны влечь за собой политическую и материальную ответственность государств и уголовную ответственность непосредственных исполнителей. Таким образом, из всего сказанного можно сделать вывод, что субъектами пиратства могут быть только физические лица, действовавшие по своему собственному усмотрению, без полномочий со стороны государства. При этом не имеет квалифицирующего значения принадлежность судна – частное, государственное, ибо определяющим моментом является наличие или отсутствие полномочий от государства» [6, с. 88].

В связи с вопросом о субъекте пиратства возникает проблема о квалификации деяний по захвату судов повстанцами. Следует, не согласится с мнением А.И. Коробеева о том, что «военные корабли и государственные суда приравниваются к пиратским только в том случае, если их экипаж поднял мятеж и захватил контроль над этими объектами» [9, с. 341]. Государства не признают повстанческие суда в качестве пиратов в силу только самого факта захвата судна повстанцами.

Данное положение исходит из требования ст.16 конвенции ООН 1958г., содержание которой определяет, что экипаж восставшего судна не считается пиратским в силу только одного факта восстания и захвата судна или летательного аппарата. Для подобного признания необходимо совершение действий, определяемых в ст.15 данной конвенции, а именно: «любой неправомерный акт насилия, задержания или грабежа, совершаемый с личными целями».

Список литературы

1. Конвенция об открытом море от 1958 г. // Ведомости ВС СССР, 16 ноября 1962г. – №46. – С. 457.
2. Конвенция ООН по морскому праву от 1982 г. // Бюллетень международных договоров. – №1. – 1998. – С. 3–168.
3. Военная энциклопедия / под. ред. К.И. Величко. – Петроград, 1915. – Т. XVIII. – С. 648.

4. Можейко И.В. Пираты, корсары, рейдеры: Очерки истории пиратства в Индийском океане и южных морях (XV -XX века). – СПб.: ТОО «Санта», 1994. – С. 3–4.
5. Гаков В. Джентльмены удачи // Ровесник, 2001 – №9 – С. 50–51.
6. Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. – М.: Международные отношения, 1972. – С. 88.
7. Сидорченко В.Ф. Морское пиратство. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербурга. гос. ун-та, 2004. – С. 271.
8. Сидоренко В.Ф. Указ. соч. – С. 274.
9. Коробеев А.И. Уголовно-правовая охрана безопасности мореплавания в СССР. – Владивосток, 1984. – С. 341.